

3. Клейберг, Ю. А. Психологические основы девиантного поведения подростков / Ю. А. Клейберг // Девиантология: хрестоматия ; автор-сост. Ю. А. Клейберг. — СПб. : Речь, 2007. — С. 62—64.

4. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / Ю. А. Клейберг. — М. : ТЦ Сфера, 2001. — 160 с.

5. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. — М. : Ин-т практич. психологии, 1995. — 352 с.

6. Белов, В. Г. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков / В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов, Н. С. Малинина // Ученые записки университета Лесгафта. — 2011. — № 11. — С.17—23.

УДК: 159.943

А. В. Астрейко

Любанский государственный колледж, г. Любань, Беларусь

ВИДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье актуализирована проблема склонности подростков к девиантному поведению, расширения вариативности видов девиантного поведения в современном обществе. Описаны отличительные характеристики девиантного поведения личности в транзитивном обществе. Приведены особенности склонности к различным видам девиантного поведения мальчиков и девочек подросткового возраста, включая склонность к антисоциальной креативности и протестной активности. Выделены половые различия в склонности подростков к видам девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение; антисоциальная креативность; протестная активность; подростковый возраст.

Библиогр.: 5 назв.

A. V. Astreyko

Luban State College, Luban., Belarus

TYPES OF DEVIANT BEHAVIOR OF MODERN TEENAGERS STUDYING IN A SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTION

The article actualizes the problem of teenagers' tendency to deviant behavior, expansion of variability of types of deviant behavior in modern society. Distinctive characteristics of deviant behavior of an individual in a transitive society are described. Features of tendency to

various types of deviant behavior of adolescent boys and girls are given, including tendency to antisocial creativity and protest activity. Gender differences in tendency of teenagers to types of deviant behavior are highlighted.

Key words: deviant behavior; antisocial creativity; protest activity; adolescence.

Ref.: 5 titles.

Введение. Понятия «девиантность» и «девиантное поведение» описывают феномены, которые относятся к отклонению от социальных норм и стандартов. Эти термины помогают понять, почему индивидуальное или групповое поведение может быть воспринято как отклонение, и как это взаимодействует с общественными ожиданиями и культурными нормами.

Общепринятые трактовки этих понятий предполагают, что девиантность рассматривается как общее понятие, охватывающее различные формы отклонений от норм, в то время как девиантное поведение является практическим проявлением этого отклонения в действиях индивида. Девиация, с другой стороны, может относиться не только к поведению, но и к любым видам активности, охватывает более широкий класс отклонений, включая культурные и социальные аспекты, и может возникать на различных уровнях (индивидуальном, групповом, социальном). Девиантная личность подразумевает наличие устойчивых черт, способствующих девиантному поведению [1; 2].

Обозначим характеристики транзитивного общества, изменяющие взгляд на сущность девиантного поведения:

1. Преобразование социальной структуры: изменение и разрушение традиционных институтов, что приводит к неопределённости норм.

2. Интенсификация виртуальной реальности: проникновение технологий и социальных сетей в повседневную жизнь, создающее новые нормы и представления о взаимодействии.

3. Глобализация: влияние международных стандартов и идеологий на местные традиции, что влияет на восприятие социальных норм.

4. Социальная мобильность: повышенная возможность перемещения внутри социальной структуры приводит к изменению статусов, что может влиять на представление о норме.

В транзитивном обществе представление о «норме» и «социальной норме» претерпевает существенные изменения. Норма становится более динамичной, изменчивой, не имеющей чётких границ. Основа для определения нормы может варьироваться от индивидуальных предпочтений до вынужденных условий общества. Социальная норма

теряет единственный универсальный характер и становится компромиссным аспектом, отражающим разнообразие мнений, установок и осмыслений в контексте мультикультурности и глобализации [3]. Таким образом, девиантное поведение в таком контексте чаще всего становится не ответом на «болезни» общества, а продуктом столкновения различных нормовых систем и значений.

Основная часть. Исследование было проведено на базе учреждения образования «Любанский государственный колледж». Выборку исследования составили 120 учащихся, в возрасте от 14—15 лет, из которых 60 юношей, 60 — девушек.

Применение опросника склонности к девиантному поведению (А. Н. Орел) позволило установить преобладающие виды девиантного поведения подростков.

Для большинства представителей мужского пола характерна следующая иерархия склонности к видам девиантного поведения:

1. Склонность к самоповреждающему поведению (среднее значение = 13,2), связанная с глубокими внутренними конфликтами, эмоциональной болью или попытками справиться с душевными страданиями.

2. Низкий волевой контроль эмоциональных реакций или склонность к негативно окрашенному экспрессивному поведению (ср. знач. = 13,1),

3. Склонность к аддиктивному поведению (ср. знач. = 12,15), т.е. стремление к поиску интенсивных ощущений, что может приводить к злоупотреблению психоактивных веществ или вовлечению и азартные игры.

4. Склонность к делинквентному поведению (ср. знач. = 10,8), которая может указывать на наличие социальных или экономических проблем в жизни индивидов, проблем с контролем импульсов.

5. Склонность к агрессивному поведению (ср. знач. = 10,1), которая может быть проявлением низкой эмоциональной регуляции или социальной напряженности.

6. Склонность к нарушению норм и правил (ср. знач. = 10,0), которая может быть связана с протестом против существующих правил или низким уровнем социальной адаптации, приводят к правонарушениям различной степени.

Рассмотрим выявленные показатели у девочек. Иерархия склонности девочек к видам девиантного поведения:

1. Склонность к самоповреждающему поведению (ср. знач. = 14,3).

2. Склонность к аддиктивному поведению (ср. знач. = 11,2).

3. Склонность к делинквентному поведению (ср. знач. = 10,6).
4. Склонность к агрессивному поведению (ср. знач. = 10,5).
5. Склонность к нарушению норм и правил (ср. знач. = 10,5).
6. Низкий волевой контроль эмоциональных реакций или склонность к негативно окрашенному экспрессивному поведению (ср. знач. = 7,8).

Расчет критерия Мана-Уитни показывает, что отсутствуют половые различия в склонности к отклоняющемуся поведению подростков.

Применение опросника «Протестная активность личности» (А. Ш. Гусейнов), позволило выявить компоненты протестной активности подростков.

При этом А. Ш. Гусейнов относит эмансипацию к конструктивной форме протестной активности, а нигилизм, эскапизм и оппозицию — к деструктивным формам протестной активности личности.

Для большинства представителей мужского пола характерна следующая иерархия склонности к протестной активности:

1. Склонность к негативизму (ср. знач. = 17,7), т. е. склонность выражать недовольство и протест против существующих норм и правил, возможно, как реакция на ограничение свободы выбора и самовыражения.

2. Склонность к нигилизму (ср. знач. = 14,6), т. е. отрицанию ценностей и норм общества, что может быть связано с недоверием к установившимся порядкам и стремлением к поиску новых ориентиров.

3. Склонность к эмансипации (ср. знач. = 13,7), т. е. стремления подростков к независимости и свободе, что также может быть результатом их стремления к большей автономии в принятии решений и жизни.

4. Склонность к оппозиции (ср. знач. = 13,3), т. е. активному противостоянию существующим условиям, может свидетельствовать о желании подростков изменить социальные обстоятельства.

Таким образом, представленные данные демонстрируют общую тенденцию среди подростков, указывая на сильное стремление к независимости и самовыражению, а также на чувствительность к социальным условиям окружающей среде.

Рассмотрим выявленные показатели у девочек. Для большинства представителей женского пола характерна следующая иерархия склонности к протестной активности:

1. Склонность к негативизму (ср. знач. = 24,2), что может свидетельствовать о том, что представители девочки имеют тенденцию к выражению протеста против имеющихся обстоятельств, норм или общественных ожиданий.

2. Склонность к оппозиции (ср. знач. = 14,1), т. е. открытое противодействие существующей социальной системе, которое может демонстрировать активное несогласие с нормами и правилами.

3. Склонность к нигилизму (ср. знач. = 13,5), т. е. склонность к отказу от традиционных ценностей и норм, что может указывать на чувство безысходности или разочарования в существующем положении дел.

4. Склонность к эмансипации (ср. знач. = 12,5), что также может отражать желание девушек выйти за рамки заданных социальных ролей и ожиданий.

Эта иерархия может быть обусловлена различными факторами, такими как социальное окружение, образовательные аспекты, личные ценности, требования культурного контекста и психологические особенности. Негативизм, как наивысшая форма протестной активности, может говорить о наличии социального напряжения и внутреннего конфликта.

Расчет критерия Мана-Уитни показывает, что имеют место половые различия в склонности к негативизму: девочки больше склонны к негативизму, чем мальчики ($U = 1100, p = 0,0002$). Девочки в большей степени, чем мальчики демонстрируют: склонность к независимым действиям и зависимость в опеке, патронации; склонность к доминированию, желание контролировать и подчинять среду и сниженный самоконтроль, негативный образ себя и сознание собственной исключительности; ощущение собственной обделенности и неприятие прав окружающих; дерзость и нерешительность; неконформизм и отсутствие доброты. Мальчики чаще проявляют негативизм через агрессивные и доминирующие действия, что связано с их социальной социализацией и ожиданиями об их поведении. В то время как девочки могут более активно использовать негативизм как способ показать свои эмоции и переживания, что отражает разницу в их эмоциональной и социальной адаптации.

Мальчики и девочки в равной мере проявляют склонность к оппозиции ($U = 1605, p = 0,30$).

Отсутствуют половые различия в склонности к эмансипации мальчиков и девочек ($U = 1629, p = 0,4$). То есть и мальчики, и девочки в равной степени стремятся к автономии, жизнестойкость сочетается с сильной зависимостью от адресата протеста, обуславливая амбивалентность чувств по отношению к этому субъекту. Согласно А. Ш. Гусейнову, эмансипация подростков характеризуется сочетанием различных факторов. Во-первых, высокая жизнестойкость

и желание развиваться сочетаются с зависимостью от адресата протеста, что приводит к амбивалентности чувств. Это означает, что подростки могут одновременно испытывать стремление к независимости и потребность в поддержке и одобрении со стороны значимых для них людей, таких как родительская семья или сверстники. Во-вторых, желание сохранить стабильность в обществе и в то же время недовольство социальными институтами и их функционированием указывает на внутренний конфликт — подростки могут осознавать существующие проблемы в своей социальной среде, но при этом стремиться к поддержанию привычного порядка [4; 5]. Таким образом, отсутствие половых различий в склонности к эмансипации между мальчиками и девочками говорит о том, что обе группы испытывают схожие чувства и стремления к независимости и самореализации, что актуально как для формирования их личной идентичности, так и для их взаимодействия с социальными институтами.

Установлено, что отсутствуют половые различия склонности к нигилизму мальчиков и девочек ($U = 1630, p = 0,4$). То есть и мальчики, и девочки в равной степени демонстрируют чувство собственной грандиозности и сниженную способность к созиданию, желание преобразований и неспособность в гуманистическом русле реализовать свои цели, вследствие небольшого диапазона творческих способностей и низкого личностного потенциала. А. Ш. Гусейнов также подчеркивает, что нигилизм связан с десакрализацией существования, когда ценности, которые когда-то воспринимались как основные, теряют свою значимость и ценность для молодого человека. В результате формируется общий кризис идентичности и затруднения в саморегуляции, что приводит к деструктивным формам поведения [4]. Таким образом, отсутствие половых различий в склонности к нигилизму у подростков может быть связано с тем, что оба пола переживают аналогичные напряжения и кризисы. И мальчики, и девочки сталкиваются с дефицитом созидательных ресурсов и высокой эмоциональной нагрузкой, что делает их уязвимыми к нигилистическим настроениям и идеям.

При этом уровень протестной активности девочек выше, чем у мальчиков ($U = 1395, p = 0,04$).

Применение опросника антисоциальной креативности (М. Б. Григорьев), позволило выявить поведенческие особенности подростков, коррелирующие с вредоносным креативным потенциалом.

Большинство мальчиков и девочек отличаются высоким уровнем склонности к нанесению вреда, т.е. как мальчики, так и девочки могут

проявлять повышенную агрессивность или тенденцию к нанесению вреда, как физически, так и эмоционально. Это может быть связано с исследованием границ поведения, выражением эмоций или стремлением к самоутверждению. В подростковом возрасте отмечается преимущественно средний уровень склонности к антисоциальной креативности, т.е. у многих подростков может снизиться уровень открытой агрессивности, но вместе с тем возрастает креативность, связанная с антисоциальными поступками. Это может проявляться в изобретательных способах нарушения норм и правил, например, в виде фланирования, провокаций или других нестандартных решений, которые могут накладывать влияние на социум. Такие действия могут быть следствием стремления к самовыражению, поиску идентичности, а также стремлению к принятию со стороны сверстников.

Для большинства представителей мужского пола характерна следующая иерархия склонности к антисоциальной креативности:

1. Склонность к нанесению вреда (ср. знач. = 11,7).
2. Склонность ко лжи (ср. знач. = 10,4).
3. Склонность к злым шуткам (ср. знач. = 8,3).

Можно сделать вывод, что подростки мужского пола имеют наиболее выраженную склонность к антисоциальной креативности в форме нанесения вреда, за которой следуют ложь и злые шутки. Это может указывать на определённые особенности их социального поведения и психического состояния, возможно, связанные с некоторыми факторами, такими как потребность в самоутверждении, проявление агрессии или возможность выделиться на фоне сверстников.

Для большинства представителей женского пола характерна следующая иерархия склонности к антисоциальной креативности:

1. Склонность ко лжи (ср. знач. = 22,8), что может свидетельствовать о том, что девочки чувствуют меньшую моральную ответственность или считают это поведение менее рискованным. Ложь может быть воспринимается как менее опасная форма выражения антисоциальных тенденций, на что может влиять как социальное окружение, так и личные характеристики.

2. Склонность к нанесению вреда (ср. знач. = 19,0).
3. Склонность к злым шуткам (ср. знач. = 16,0).

Обоснование данной иерархии может быть связано с социальными и психологическими факторами, влияющими на поведение девушек. В первую очередь, склонность ко лжи может рассматриваться как способ манипуляции и защиты своих интересов или эмоционального

состояния, что может быть обусловлено социальной зрелостью и опытом взаимодействия с окружающими. Склонность к нанесению вреда может быть связана с проявлением глубинных эмоций, таких как гнев или зависть, и в то же время может свидетельствовать о низком уровне эмпатии и социальных навыков. Склонность к злым шуткам может указывать на определенное желание разрядить напряжение или выразить протест против социальных норм.

Расчет критерия Мана-Уитни показывает, что отсутствуют половые различия в склонности подростков к нанесению вреда ($U = 1584$, $p = 0,3$). Мальчики и девочки в одном и том же контексте проявляют схожую склонность к разработке планов мести своим обидчикам, и их чувство справедливости или желания отомстить не отличается. Это подчеркивает, что гендерные различия могут быть менее выраженными в проявлении агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Отсутствуют половые различия склонности подростков ко лжи ($U = 1793$, $p = 0,9$). Подростки обоих полов могут использовать ложь как средство адаптации к социальным условиям и взаимодействию с окружающими. В подростковом возрасте важную роль играет мнение сверстников, и как мальчики, так и девочки могут лгать для защиты своего имиджа, избегания конфликтов или получения одобрения от группы.

Отсутствуют половые различия склонности к злым шуткам в подростковом возрасте ($U = 1574$, $p = 0,2$). Мальчики и девочки в равной степени используют агрессивный и провокационный юмор как способ самовыражения и преодоления стресса, испытывают давление со стороны сверстников, побуждающее их к более рискованным формам поведения.

Имеет место тенденция в большей склонности мальчиков проявлять антисоциальную креативность по сравнению с девочками в подростковом возрасте ($U = 1519$, $p = 0,1$). Мальчики чаще открывают возможности применения креативного потенциала собственной личности и творческого мышления или чужих оригинальных идей и разработок для осознанного и намеренного причинения вреда другим людям.

Заключение. Таким образом, для большинства подростков характерно преобладание склонности к таким видам девиантного поведения, как самоповреждающее и аддиктивное. Значительное число подростков демонстрирует наличие антисоциальной креативности, что выражается в склонности к нанесению вреда. Большинство подростков проявляют склонность к негативизму как форме протестной актив-

ности. Наименее выражена у мальчиков склонность к нарушению норм и правил поведения, а у девочек — склонность к эмоционально окрашенному поведению. Среди форм протестной активности у мальчиков реже всего встречается оппозиция, а у девочек — эмансипация. Среди видов антисоциальной креативности в наименьшей степени отмечается склонность подростков к применению злых шуток.

Список цитируемых источников

1. *Апинян, Г. В.* Девиантное поведение как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Г. В. Апинян. — СПб., 2009. — 230 л.
2. *Дмитриев, М. Г.* Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / М. Г. Дмитриев, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. — СПб. : ЗАО «ПОНИ», 2008. — 207 с.
3. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. — М. : ТЦ Сфера, Юрайт-М, 2001. — 160 с.
4. *Гусейнов, А. Ш.* Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация : монография / А. Ш. Гусейнов. — Краснодар : Экоинвест, 2013. — 468 с.
5. *Гусейнов, А. Ш.* Личностный протест как фактор общественной нестабильности / А. Ш. Гусейнов // Психология опасности и безопасности. В 2-х кн. — Кн. 2 : Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта / под общ. ред. С. Н. Тесля, И. Б. Шуванова. — Сочи : РИЦ СГУ, 2012. — С. 238—253.

УДК: 316.6:159.9:316.752

М. Л. Белановская

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

ТИПОЛОГИЯ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлен анализ современных трансформационных тенденций в сфере семейно-брачных отношений, обусловленный происходящими процессами в обществе. Актуализирована значимость изучения брачного поведения в современных социальных условиях. Проведен концептуальный анализ понятий, смежных с термином «брачное поведение»: матримониальное поведение, добрачное поведение, брачные отношения, брачный выбор, брачные стратегии, брачные сценарии. На основе теоретического анализа разработана структурная модель типологии брачного поведения личности. Даны эмпирические выкладки по результатам количественно-качественного анализа, целью которого выступило изучение причин вступления людей в брак и причин отказа людей от брака в представлениях мужчин и женщин возраста ранней зрелости.